

УДК [069:001.5]:001.4
DOI: 10.17223/22220836/44/22

Е.А. Полякова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ МУЗЕОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА

Статья посвящена проблеме расширения и уточнения терминологического аппарата музейной науки, последняя актуализация которого в нашей стране осуществлялась в 2009 г. Развитие музейного мира, появление новых музеев и музейных форм, междисциплинарный характер музеологии и практики музейной деятельности, обусловленный необходимостью взаимодействия с дисциплинами социально-гуманитарного, естественнонаучного и научно-технического характера, значительно расширило музейный дискурс. Современный этап развития понятийного аппарата науки отмечен тенденцией заимствования, осмысления терминов иных научных дисциплин, и их закрепления в проблемном поле музеологии в рамках научных исследований и учебных курсов, что, в свою очередь, обуславливает необходимость их включения в музейный терминологический словарь.

Ключевые слова: междисциплинарность музеологии, терминологический аппарат, актуализация, адаптация, репрезентация

Музееведение или музеология является одной из динамично развивающихся научных дисциплин, отличающихся дискуссионностью проблемного поля. На современном этапе наиболее обсуждаемыми являются вопросы, связанные с актуализацией музейной терминологии. Процесс развития музейного мира, теоретические изыскания и новации в сфере музейной практики, междисциплинарный характер музеологии и музейной деятельности обуславливают необходимость расширения и уточнения понятийного аппарата науки.

Музей как социокультурный институт и музейная наука развиваются в контексте социально-политических процессов, характерных для определенного исторического этапа. XIX в. стал особым периодом в музейной истории. На волне всплеска национального самосознания после победы в Отечественной войне 1812 г. появляются первые музейные проекты, начинается процесс открытия публичных музеев. Экономические процессы и буржуазно-демократические реформы оказывают влияние на территориальное и тематическое расширение музейного мира, его видовое разнообразие. Как следствие, происходит развитие документирующей, тезаврирующей и презентующей деятельности, осмысление образовательного потенциала музея и публикация работ музеографического характера. Так, к концу периода в музейной среде возникла потребность в создании специализированного понятийного аппарата, формирование которого, по мнению А.А. Сундиевой, было обусловлено синхронизацией «музейных процессов в России с музейными практиками в Европе» [1. С. 4].

Несмотря на ярко выраженную динамику развития отечественного музейного мира в XIX в., активное формирование терминологического аппарата науки пришлось лишь на вторую половину XX в., поскольку политические события первой половины XX в., такие как Первая мировая война, револю-

ция, Гражданская война, тяжелое экономическое положение страны в 1920–1930-е гг., Великая Отечественная война, поставили перед страной иные, более важные задачи.

В послевоенный период на волне нового всеобщего национального подъема музейная деятельность активизируется, особенно в части документирования событий Новейшей истории и трансляции событий Великой Отечественной войны, реставрации. Этот период отмечен возросшим интересом к истории страны, появлением новых групп музеев, например, музеев военной тематики, музеев-заповедников, а также музейным «бумом», охватившим не только Советский Союз, но и Европу.

Актуализация вопросов теоретического музееведения в целом и понятийно-терминологического аппарата науки в частности приходится на 1970-е гг. В значительной степени этому способствовала деятельность созданного Международного комитета по музеологии при Международном совете музеев, инициировавшего «попытку унификации сложившейся системы музейных терминов в форме международного музеологического словаря» [1. С. 4]. В этот период были опубликованы словари в Германской демократической республике (1975), Чехословацкой социалистической республике (1978), Федеративной республике Германия (1982), Голландии (1983), Канаде (1989) [2. С. 109].

Первым отечественным словарем стал «Краткий словарь музейных терминов», изданный в 1974 г. и переизданный в 1983 и 1986 гг. Динамичное развитие музейной сферы, утверждение музеологии в качестве научной дисциплины, открытие в образовательных учреждениях высшего образования специальностей по подготовке музееведов и музеологов и как следствие возросшая роль теории науки обусловили необходимость продолжения дальнейшей разработки ее понятийного аппарата. В 1986 г. было создано специализированное научно-исследовательское подразделение (сектор музейной энциклопедии), объединившее ученых музейной сферы страны. Результатом деятельности подразделения стало издание в 2001 г. двухтомной Российской музейной энциклопедии, аккумулировавшей информацию по истории и современному состоянию музейного мира России, включая информацию об отдельных музеях, музейных деятелях, теоретических аспектах музееведения.

В последующие годы обсуждение терминологических проблем осуществляется в ходе научных дискуссий и на страницах различных профильных сборников («Музей и посетитель», «Музей и общественность» и др.), учебных пособий («Музееведение», «Музеология», «Основы музееведения» и др.), коллективных монографий («Музейное дело России»), материалов конференций. Итогом многолетнего теоретического осмысления стало издание в 2009 г. «Словаря актуальных музейных терминов» [1].

Развитие музейного мира в новом, XXI в., сопровождающееся появлением новых музеев и музейных форм, развитием теории и практики музейной коммуникации, новым видением музейных концепций, внедрением информационных технологий в практику музейной работы и пр., вновь обусловили необходимость совершенствования музейной терминологии. Традиционно на расширение понятийного аппарата оказал влияние междисциплинарный характер музеологии и практики музейной деятельности. Е.Н. Мастеница отмечает, что еще «в конце XX века в музеологии наблюдались изменения, связанные с внедрением философской парадигмы, ориентированной на изучение

человека во всем многообразии его взаимосвязей с цивилизацией, обществом, семьей», а актуализация такого «направления музеологической мысли, как „новая музеология“... обращает современных исследователей в область междисциплинарных взаимодействий» [3. С. 156]. Музей как институт сохранения, изучения и трансляции наследия, которое по своему составу многогранно, «обречен» на взаимодействие с дисциплинами социально-гуманитарного, естественнонаучного и научно-технического характера. Однако междисциплинарный характер музеологического знания формирует его особое проблемное поле, требующее разработки «единого тезауруса, позволяющего понимать общее через определенный «перевод» специфических лексик» [Там же. С. 157]. Примером эффективного использования «специфических лексик» являются заимствованные и актуализированные музейной наукой термины иных научных дисциплин, такие как «консервация», «ревитализация», «реституция», «информатизация», «имитация» и пр. [4].

Одной из самых динамично развивающихся сфер музейной деятельности является музейная коммуникация, реализуемая через экспозиционно-выставочную, музейно-педагогическую, культурно-образовательную деятельность. Ввиду ориентации музейной коммуникации на потребности и интересы общества для нее характерен высокий уровень взаимодействия с дисциплинами психолого-педагогического, культурологического и философского знания. На современном этапе понятийный аппарат музейной коммуникации значительно расширен, однако значительная часть терминов, введенных и широко употребляемых как теоретиками, так и практиками музейной сферы, в музейных словарях не представлена.

Показателем востребованности и закрепления термина является его использование не только в рамках научных статей, но и диссертационных исследований, а впоследствии и в учебных изданиях. На современном этапе наблюдается всевозрастающая популярность таких понятий, как «актуализация», «адаптация» и «репрезентация», которые не представлены в официальных словарях и энциклопедических изданиях. Анализ «Каталога авторефератов и диссертаций» РГБ показал, что в названиях музеведческих исследований термин «актуализация» начинает использоваться с 2009 г., а термин «адаптация» – с 2014. До этого времени их употребление было характерно преимущественно для работ педагогической и психологической проблематики. Термин «репрезентация», традиционно применяемый в филологических и философских исследованиях, стал использоваться в исторических и культурологических изысканиях, посвященных идентичности, с 2017 г., а в проблемное поле музеологии был введен в начале второго десятилетия XXI в.

Рассмотрим изначальное смысловое содержание терминов и предложим их музеологическую трактовку в контексте междисциплинарного взаимодействия.

Наиболее распространенным (из вышеуказанных) в проблемном поле музеологии является термин «актуализация». В психолого-педагогических словарях он объясняется как «перевод знаний, навыков и чувств из скрытого, латентного, состояния в явное, действующее», подразумевающий «переход из состояния возможности в состояние действительности» [5. С. 9]. Прочие словари трактуют актуализацию как «придание степени важности явлению или действию», «осуществление, реализация, приведение в действие», «операция, состоящая в адаптации устаревшего к современным требованиям» [6].

В музейный дискурс понятие «актуализация» введено З. Странским, который отмечал, что «направления музейной актуализации обусловлены потребностью социума в том или ином социокультурном опыте, необходимом в конкретный период и конкретной культуре» [7. С. 10]. Современные исследователи также связывают понятие «актуализация» с культурным наследием. Эта тенденция осмысления актуализации как механизма сохранения и трансляции наследия музейными средствами была закреплена в музеологической науке в 2009 г. посредством его включения в «Актуальный словарь музейных терминов». Сохраняя сложившиеся зарубежные и отечественные традиции, термин «актуализация» сопряжен с понятием «наследие» и трактуется как «деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации» [4]. Там же отмечается, что «приоритетным или единственно возможным» способом актуализации выступает музеефикация.

Однако на современном этапе термин «актуализация» используется не только по отношению к наследию. Расширение музейного мира, введение или возрождение музейных форм дает нам право применять термин «актуализация» и к музееформирующим процессам. В ранее опубликованной статье «Музей в контексте актуализационно-адаптационных процессов» была предложена авторская трактовка термина «актуализация», отражающая причины и механизм появления музея как конкретной институции. Так, под актуализацией музейных форм следует понимать «процесс формирования новой или воссоздание ранее бытовавшей музейной формы, способной посредством реализации социокультурных функций удовлетворить потребности и оправдать ожидания общества, возникающие в конкретный социально-исторический период» [8]. Следует также различать понятия «первичной актуализации» музейных форм, впервые введенных в структуру музейного мира и музейной классификации, и «вторичной актуализации» музейных форм, которые ранее в силу социально-политических или иных причин были элиминированы, но в результате изменения идеологической и социокультурной парадигм общества возродились и продолжили свое развитие [Там же]. Так, примером первичной актуализации могут служить экомuzeи, появившиеся во второй половине XX в. К возрожденным музейным формам современности могут быть отнесены частные и церковные музеи.

В смысловом взаимодействии с «актуализацией» (как наследия, так и музейной формы) и включенным в актуальный словарь музейных терминов понятием «музейная потребность», которое объясняет «причины возникновения музеев» [4], находится термин «экспектация», использующийся в проблемном поле психологии и педагогики и трактуемый как «система ожиданий или требований относительно норм исполнения социальных ролей» [9. С. 5]. Ранее автором настоящей статьи было установлено, что «экспектации являются механизмом актуализации» музейной формы или музейного собрания [8]. Этот термин может быть введен в понятийный аппарат музейной науки, поскольку он объясняет причинно-следственные связи между музейными потребностями общества, обусловленными, среди прочего, социально-идеологической парадигмой, и реализацией музеем его функций. Так, во второй половине XIX в. потребность общества в реформировании системы образо-

вания посредством наглядного метода обучения актуализировала форму педагогического музея, которая полностью оправдала возложенные на нее надежды. Однако следует отметить, что если потребности (экспектации) общества были деактуализированы или не оправдались, музейная форма элиминируется, как, например, педагогические музеи в 30-х гг. XX в. В этот период советские школы начали обеспечиваться комплектами наглядных пособий, необходимыми для реализации образовательного процесса, и больше не нуждались в научно-методической базе музеев. Еще одним примером могут стать церковные музеи, ликвидированные в самом начале советского периода как не соответствующие идеологической парадигме, но возрожденные в XXI в. ввиду появления новых потребностей и ожиданий в связи с ренессансом Православия, а впоследствии и иных конфессий, например буддизма в Бурятии [10].

На современном этапе параллельно с термином «актуализация» используется термин «репрезентация», заимствованный из философского дискурса, трактуемый как «личностная модель понимания мира», «как специфический человеческий способ познания», «способ представления реальности соответствующим познавательным механизмом», «переоценка смысла, порождаемая конфликтом интерпретаций действительности», «смыслогенерирующий механизм» [8. С. 91].

Автор настоящей статьи трактует термин «музейная репрезентация» «как «переоценку смысла и ценностного потенциала музейного собрания, порождаемую конфликтом между изменившейся действительностью и ее устаревшей интерпретацией, и такое его представление зрителю, которое позволяет объяснить суть событий, явлений, фактов дистанцированного прошлого с учетом современного менталитета» [Там же].

Термин «репрезентация» является логически связанным с термином «актуализация», особенно в контексте сохранения и трансляции наследия. Рассмотрим связь актуализации с репрезентацией. Традиционно музейная коммуникация базируется на интерпретирующей («истолкование музейных предметов как источника знаний и эмоций, их критический анализ» [11. С. 180]) и презентующей (первичное общественное представление) деятельности. Эффективность коммуникации определяется шириной зоны совпадения смыслов, сформированных в экспозиционном пространстве и прочтенных посетителями. Процесс исторического развития предусматривает утрату старого (технологии, знание, предметы и пр.) и введение в социальную практику нового. Музей как институт социальной памяти нацелен на документирование и сохранение исторического наследия, однако чем более дистанцированными от современности являются объекты наследия, тем сложнее их восприятие посетителями. Особенно это характерно для историко-бытовых, этнографических и технических коллекций. Именно в этих случаях дополнительно к интерпретации следует применять репрезентационные технологии, повышающие информационный и экспрессивный потенциал экспозиции. Еще в начале XXI в. в краеведческих музеях можно было наблюдать, как в экспозиционном пространстве располагались атрибутированные и интерпретированные в соответствии с существующими требованиями предметы утвари (горшки, чугушки, логушки, корыта и пр.), снабженные этикетажом, аннотациями. Более взрослым посетителям предназначение де-

монстрируемых предметов было понятно, но вот молодые люди и детская аудитория не могли вычлениить заложенные в экспозицию смыслы, связанные с бытовым предназначением предметов, характером их использования, ввиду отсутствия знаний в этой области и социального опыта. В этих условиях процесс коммуникации для организованных групп, дополненный рассказом экскурсовода, является более эффективным, чем для категорий одиночных или семейных посетителей. Сложившаяся ситуация требовала от музейных сотрудников разработки нового вектора научно-исследовательской и коммуникативной деятельности, который можно обозначить термином «музейная этнография», и внедрения в музейную практику новых репрезентационных технологий. В качестве примера можно привести опыт реализации музейных этнографических программ, базирующихся на технологиях смыслогенерирующей репрезентации, в Архитектурно-этнографическом комплексе «Старина Сибирская», входящем в состав Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» (п. Большеречье Омской области), функционирующего по принципу «живого» этнографического музея. На территории комплекса имеются как аутентичные памятники архитектуры (крестьянские дома и усадьбы) (фото 1), так и новоделы, воспроизводящие типовые постройки. В процессе музейной коммуникации задействовано внутреннее пространство построек и прилегающая территория. Следует отметить, что репрезентационные технологии используются и при воссоздании «живого» интерьера жилых и хозяйственных помещений, при проведении музейных экскурсий (фото 2, 3) и мероприятий, реконструирующих праздники народного календаря (праздник Ивана-Купалы, Троицкие святки, Масленица) (фото 4), свадебные традиции и технологии народных промыслов и ремесел и пр. [12]. Так, усилиями музейных сотрудников осуществляется формирование и развитие музейной этнографии и апробация репрезентационных технологий, «подчиненных задачам создания новой реальности» и «отображающих модель дистанцированного прошлого» [8] в более ассоциативной, информативной и, соответственно, в более эффективной форме.

Фото 1. Дом пчеловода (крестьянская изба Прокопа Дроздова). Фото с сайта Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская»

Fig. 1. Peasant estate. A house of bee-keeper. The second half of the 19th century. Omsk State Historical and Cultural Museum and Reserve "Siberian Old Time" (Bolshereche village, Omsk Oblast, Russia)

Фото 2. Крестьянская усадьба. Интерьер избы пчеловода (реконструкция). Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» (п. Большережье Омской области)

Pic. 2. Peasant estate. Interior of a house of bee-keeper (remodelment). Omsk State Historical and Cultural Museum and Reserve “Siberian Old Time” (Bolshereche village, Omsk Oblast, Russia)

Фото 3. Экскурсия-театрализация «В гостях у Старины». Изба пчеловода. Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» (п. Большережье Омской области)

Pic. 3. Theatrical tour “Visiting Old Times”. A house of bee-keeper. Omsk State Historical and Cultural Museum and Reserve “Siberian Old Time” (Bolshereche village, Omsk Oblast, Russia)

Фото 4. Фрагмент фольклорного праздника «Зеленые святки». Фото с сайта Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская»

Pic. 4. Segment of event “Trinity Whitsunday”. Omsk State Historical and Cultural Museum and Reserve “Siberian Old Time” (Bolshereche village, Omsk Oblast, Russia)

Следует отметить, что музейная репрезентация может выступать и способом адаптации музейного собрания к условиям современной реальности. Однако прежде следует охарактеризовать сам термин «музейная адаптация», который также требует введения в обновленный терминологический словарь.

Музей как адаптивно-адаптирующая система осмысливался в работах зарубежных и отечественных исследователей (К. Хадсон, З. Странский, О.С. Сапанжа, Е.Н. Мастеница). Однако термин «адаптация» в «Актуальном словаре музейных терминов» не представлен. Его формулировка была предложена О.Н. Шелегиной в процессе разработки адаптационного подхода для изучения музейного мира: «адаптация – это процесс и результат приспособления к изменениям во внешней сфере и внутренней структуре музея, направленные на адекватное, в соответствии с миссией, функционирование и развитие, а также приспособления (адаптирования) – влияния на внешнюю среду для реализации своей миссии» [13. С. 69]. В этом контексте следует рассмотреть репрезентацию и как способ адаптации, которая помогает избежать конфликта между социально-политической ситуацией и экспонируемым музейным собранием. В качестве примера следует привести деятельность отечественных музеев в первые годы советской власти. Так, в условиях социального конфликта музейные сотрудники с целью сохранения коллекций «буржуазного» искусства и религиозного наследия, не вписывавшихся в официальную идеологию государства, осуществляли их экспонирование с позиций уничтожения и в контексте антирелигиозной политики. Следует отметить, что использование репрезентационных технологий в этот период ставило целью сохранение историко-культурного наследия и его адаптацию к условиям советской политической системы.

Формирование терминологического аппарата науки происходит вследствие развития ее теории и практики, а достигаемый ею в определенный исторический период уровень обозначает потребность актуализации ее понятийного аппарата, сопровождающуюся выведением из ее состава устаревших терминов и введением новых. Сфера музейной деятельности отличается ярко выраженной междисциплинарностью, возникшей вследствие специфики самого музея как института социальной памяти и уровня развития общества. Разноплановость хранимого и транслируемого наследия, развитие документирующей и коммуникативной деятельности, расширение музейного мира, научно-технический прогресс обуславливают необходимость взаимодействия музейной сферы со сферами социально-гуманитарного, естественнонаучного и научно-технического знания, что, в свою очередь, приводит к расширению музейного дискурса вследствие включения «специфических лексик». Осмысление на современном этапе деятельности музея с позиций философской и психолого-педагогической парадигм способствовало закреплению в теории и практике музейной деятельности новых терминов («адаптация», «актуализация», «репрезентация»), что свидетельствует о необходимости их введения в новый терминологический словарь.

Литература

1. *Сундиева А.А.* О базовых понятиях музейной науки // Музей. 2009. № 5. С. 4–9.
2. *Мени Петер Ван.* Музеологическая терминология // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeologicheskaya-terminologiya> (дата обращения: 11.11.2020).

3. *Мастеница Е.Н.* Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeologiya-v-prostranstve-mezhdistsiplinarnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 11.11.2020).
4. *Словарь музейных терминов* // Российская музейная энциклопедия. URL: <http://museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения: 05.11.2020).
5. *Коджаспирова Г.М.* Педагогический словарь. М., 2005. С. 9.
6. *Актуализация* // ВСловаре.ру : он-лайн словарь. URL: <http://vslovar.ru/slovo/aktualizacija> (дата обращения: 12.06.2014).
7. *Странский З.* Понимание музееведения // Музеи мира : сб. науч. тр. М., 1991. С. 8–26.
8. *Полякова Е.А.* Музей в контексте актуализационно-адаптационных процессов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-v-kontekste-aktualizatsionnoadaptatsionnyh-protseessov> (дата обращения: 05.11.2020).
9. *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога. М. : АСТ, 2001. 800 с.
10. *Музей Иволгинского дацана* // Иволгинский дацан. URL: <https://ivolgdatsan.ru/about/museum/>
11. *Шляхтина Л.М.* Основы музейного дела. Теория и практика. М. : Высшая школа, 2009. 184 с.
12. *Публичный отчет о деятельности бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» за 2019 г.* // Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская». URL: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya/ (дата обращения: 10.10.2020).
13. *Шелегина О.Н.* История и современные тенденции развития музейного мира Сибири (адаптационный подход) : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 384 с.

Elena A. Polyakova, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: elena2873@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 44, pp. 286–295.

DOI: 10.17223/2220836/44/22

INTERDISCIPLINARY AS A DRIVER OF MUSEUM STUDY'S RESEARCH VOCABULARY

Keywords: interdisciplinary of museology; thesaurus; actualization; adaptation; representation

A process of development of the museum world, theoretical research and innovations in museum work, IT penetration, interdisciplinary nature of museum study and museum practice determine a demand of widening and specifying of subject-matter research vocabulary.

Evolution of system of Russian museum terminological units started in the 19th century; it continues through today. One of the key stage of this process was establishment of the International Committee for Museology (ICOFOM) of the International Council of Museums under the aegis of which there were undertaken attempts for unification of a sum of museum terms and creation of international museums vocabulary.

The first Russian vocabulary was “*Shorter Thesaurus of Museum Terms*” (1974), after this there was “*Russian Museum Encyclopedia*” (2001) that accumulated information concerning museum world of Russia, separate museums, outstanding figures of the museum sector, theoretical aspects of museology. In 2009, there was published “*Glossary of Current Museum Terms*” that summarized years-long process of field term system elaboration.

Museum thesaurus falls under interdisciplinary nature because it is in need of interaction with various problematic fields from social, natural, and technological branches of science. Further development of museum communication is held to imply a use of a set of theoretical concepts took from psychological, pedagogical, and philosophical scholar knowledge. Increasing popularity of terms like “*actualization*”, “*adaptation*”, and “*representation*” points out on it.

The use of a term “*actualization*” that came into problematic field of museum study from pedagogics and psychology is made for naming a mechanism of preservation and transfer of cultural heritage with museum means. But the area of application of the term is wider than it is now. Widening of museum world, appearance of new form of activities or resurrection of old, forgotten models of museum work gives us a right to use a term “*actualization*” arguing about also museum-forming processes, and marking the difference between concepts “*primary*” and “*secondary*” actualization. The current problematic area can include a term from psychological and pedagogical knowledge – “*expectation*” that explicates a mechanism of actualization of a museum form or museum collection.

A term “representation” appropriated from philosophy and considered by the author of the article as “reevaluation of a sense and value potential of museum collection that shown up by a conflict between changed reality and its anachronistic interpretation, and such mode of its presentation for a spectator that helps to intelligible explicate events of longtime past with taking into account contemporary mentality” gets extensive use in the modern museum discourse. Representation in museum space is a technology of return of cultural heritage, as well as a technology of adaptation.

Widening of problematic area of museology and its interdisciplinary nature both determine adding on museum discourse brand new concepts; that is a natural process for life of science.

References

1. Sundieva, A.A. (2009) O bazovykh ponyatiyakh muzeynoy nauki [On the basic concepts of museum science]. *Muzey*. 5. pp. 4–9.
2. Mensh, P. van (2014) Muzeologicheskaya terminologiya [Museological terminology]. *Voprosy muzeologii – The Problems of Museology*. 1(9). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeologicheskaya-terminologiya> (Accessed: 11th November 2020).
3. Mastenitsa, E.N. (2013) Museology in the Interdisciplinary Interaction Space. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 3. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeologiya-v-prostranstve-mezhdistsiplinarnogo-vzaimodeystviya> (Accessed: 11th November 2020).
4. Sundieva, A.A. (ed.) (n.d.) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [Russian Museum Encyclopedia]. [Online] Available from: <http://museum.ru/rme/dictionary.asp> (Accessed: 5th November 2020).
5. Kodzhaspurova, G.M. (2005) *Pedagogicheskiy slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow: Gardariki. p. 9.
6. VSlovar.ru. (n.d.) *Aktualizatsiya* [Updating]. [Online] Available from: <http://vslovar.ru/slovo/aktualizatsiya> (Accessed: 12th June 2014).
7. Stransky, Z. (1991) Ponimanie muzevedeniya [Understanding museology]. In: Lysikova, O.V. (ed.) *Muzei mira* [Museums of the World]. Moscow: [s.n.], pp. 8–26.
8. Polyakova, E.A. (2014) Museum in the context of the processes of update and adaptation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 388. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/388/14
9. Golovin, S.Yu. (2001) *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of the Practical Psychologist]. Moscow: AST.
10. The Ivolginsky Datsan. (n.d.) *Muзей Ivolginskogo datsana* [The Museum of the Ivolginsky Datsan]. [Online] Available from: <https://ivolgdatsan.ru/about/museum/>
11. Shlyakhtina, L.M. (2009) *Osnovy muzeynogo dela. Teoriya i praktika* [Fundamentals of Museum Business. Theory and Practice]. Moscow: Vysshaya shkola.
12. The Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve “Siberian Old Times”. (n.d.) *Publichnyy otchet o deyatelnosti byudzhetnogo uchrezhdeniya kul'tury Omskoy oblasti Omskiy gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik “Starina Sibirskaya” za 2019 g.* [Public report on the activities of the budgetary cultural institution of Omsk region Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve “Siberian Old Times” 2019]. [Online] Available from: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya/ (Accessed: 10th October 2020).
13. Shelegina, O.N. (2012) *Istoriya i sovremennye tendentsii razvitiya muzeynogo mira Sibiri (adaptatsionnyy podkhod)* [History and modern trends in the development of Siberian museums (an adaptive approach)]. History Dr. Diss. Novosibirsk.